

ОТЗЫВ

об автореферате диссертации Ю.А. Ростовцевой «Рецепция законодательных текстов в русской литературной утопии XVIII века», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01. – русская литература, Екатеринбург, 2018.

Весьма востребованная в современной российской филологии тема литературных утопий впервые столь масштабно рассмотрена в данной диссертации в контексте синхронного российского законоотворчества. Это при том, что многие из утопистов XVIII века, являясь литераторами по роду занятий, были одновременно авторами трудов по праву, что и стало отправным пунктом исследования.

В работе отмечено, что ранее, в начале 1990-х годов, американский славист С. Л. Бэр уже обосновывал идейно-мотивную зависимость русской утопии от законотворческих инициатив верховной власти. Однако он упомянул лишь несколько произведений, описывающих мудрых законодателей и их уставы - «Приключение Фемистокла» (1763) Ф. А. Эмина и трилогию М. М. Хераскова «Нума Помпилий» (1768), «Кадм и Гармония» (1787), «Полидор, сын Кадма и Гармонии» (1792). Теперь, же благодаря работе самой Ю.А. Ростовцевой, зафиксировано, что в уже первом, более раннем российском образце жанра – произведении значимого для русской литературы писателя А. П. Сумарокова «Сон. Счастливое общество» (1759) отразилась критика «Большого наказа императрицы».

Установлено, что еще более вовлеченным в законодательную политику страны оказался другой литератор XVIII столетия, преимущественно утопист - князь М. М. Щербатов, который в 1767 году в качестве выборного депутата от ярославского дворянства принимал участие в Комиссии для составления проекта Нового уложения и стал автором «Замечаний на Большой Наказ императрицы Екатерины II». Сделанные наблюдения позволили значительно скорректировать традиционный взгляд на щербатовскую утопию как художественную рецепцию идей западных философов. Последнее же дало возможность пересмотреть научное представление о заимствовании М. М. Щербатовым модели религиозного устройства Офирского государства у немецких камералистов И. Г. Юсти и И. Ф. Зонненфельса, а также подтвердило спорность научного представления, согласно которому религия офирцев представляет собой исключительно масонский идеал писателя. Опыт такой его политико-правовой деятельности нашел свое отражение в утопическом романе «Путешествие в землю Офирскую» (1783). С опорой на методологические построения С. Л. Бэра фиксируется, что русская утопия была не только панегирической, но и сатирической.

С теоретической точки зрения научная новизна диссертации подчеркнута введением диссертантом в терминологический аппарат понятия дисномия (dis - плохой, nomos - закон) - на основании имеющегося в науке выделения в самостоятельный жанр эвномии (eu - благой, nomos - закон), прославляющей действующее законодательство. В качестве примера

дисномии предлагаются «Новейшее путешествие, сочиненное в г. Белеве» В. А. Левшина и отрывок «Хотиллов. Проект в будущем» - «Путешествия из Петербурга в Москву» А.Н. Радищева, а также утопический романе М.М. Хераскова «Полидор, сын Кадма и Гармонии». Тем самым работа существенно углубляет научно-исследовательские положения об истории возникновения и развития жанра литературной утопии в России.

Актуализируя утопическую сатиру, исследователь, вместе с тем, пересматривает замечания Екатерины II по поводу социальной критики А.Н.Радищева, которые обычно трактуются как выпад крепостнически настроенной самодержицы против освободительных инициатив писателя. Из приведенных фактов становится очевидным, что самодержица предпринимала шаги по освобождению крепостных крестьян, однако они не встретили поддержки самого господствующего класса: «Тут при каждой статье родились прения. Я дала им волю чернить и вымарать все что хотели. Они более половины того, что написано мною было, помарали, и остался Наказ Уложения, яко напечатан». Правда, при этом как будто бы обойден судебный процесс над Радищевым. Из замечаний также отмечу, что список предшественников по теории и истории утопического жанра не является исчерпывающим, книги автора этих строк «Парад утопий» (СПб.: Эйдос, 2013) в нем нет. Однако это не снижает значения проделанной работы в целом, наметившей новые перспективы для дальнейших исследований этого жанра.

Актуальность темы, степень обоснованности научных положений и выводов, их достоверность и новизна позволяют считать диссертационную работу Ю.А. Ростовцевой «Рецепция законодательных текстов в русской литературной утопии XVIII века» соответствующей требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата филологических наук согласно п. 9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842. Её автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 - Русская литература.

Доктор филологических наук
(специальность 10.01.01 - Русская литература),
профессор кафедры теории и истории культуры
Института кино и телевидения (АНО ВО ГИТР)
Адрес организации: 123007, Москва,
Хорошевское шоссе, 32А.
Тел. +7(495)7876511
e-mail: mail@gitr.ru

17.04.2018

Люсий Александр Павлович

Юлия Ростовцова
ИНСПЕКТОР
ПО КАДРАМ
Н.П. КУЛАЕВА

подтверждаю.